

Ширу рухнул на кровать в поместье Эмия, с облегчением вернувшись домой после утомительного месяца пребывания в Англии. Хотя он постепенно адаптировался к стране и ее языку, ему было приятно вернуться туда, где он вырос под присмотром Кирицугу.

Теперь у него появился новый наставник - хотя он воспринимал ее скорее как более зрелую версию Фудзи-ни, использующую рунную магию и кулаки вместо шиная. Она обладала невероятной скоростью и силой, превосходящей все, что Ширу когда-либо видел от девушки. В их первом поединке она без труда разбила его проекции голыми руками. А когда они спарринговались, она легко одолела его, несмотря на все его попытки сопротивляться. Это было очень унижительно для Ширу, и он не мог не испытывать страха перед ней, особенно после того, как почувствовал на своих ребрах последствия ее ударов.

Ее звали Базетт Фрага МакРемиц, и ее связь с фамилией Фрага заставила Ширу осознать, какой смертоносной магией она, скорее всего, обладает. У нее были короткие фиолетовые волосы и фигура, выделявшаяся среди знакомых ему девушек. Несмотря на то, что она была его учителем, во время тренировок она часто одевалась в деловой костюм. Хотя это не мешало ей одерживать верх над ним, Ширу подозревал, что костюм был специально сконструирован с использованием печатей для повышения скорости и силы, обеспечивая долговечность и комфорт. Хотя она иногда проявляла нетерпение, в ее поведении чувствовалась скрытая зрелость, когда они разговаривали. И все же Ширу не мог избавиться от ощущения, что она что-то скрывает, как будто пытается быть кем-то, кем ей не очень удобно быть.

Поначалу девушка не хотела участвовать в спарринге с Ширу или учить его чему-либо. Она считала, что у нее есть дела поважнее, чем тратить время на обучение ничтожного мальчишки. Одно это пугало Ширу в восемнадцатилетней девушке, особенно если учесть его будущий потенциал как пользователя мрамора реальности и статус воплощения. Если о нем узнают, то он окажется в списке ее жертв.

Между Рин Тосакой, Тайгой Фуджимурой и теперь Базетт Фрага МакРемиц, Ширу чувствовал, что его представление о женщинах навсегда будет искажено садистским и нездоровым образом. Если бы не Сакура Матоу с ее мягким и робким характером, уравнивающим их, он сомневался, что мог бы когда-то почувствовать себя по-настоящему комфортно и безопасно рядом с женщинами.

Первые несколько недель спаррингов и жизни с Базетт в свободной мастерской Сириуса на севере Англии проходили по обычному распорядку. Они просыпались, делали разминку, молча завтракали (завтрак готовил Ширу), делали еще одну разминку, а затем занимались интенсивными тренировками, пока Ширу практически не терял сознание. Затем Базетт отводила его в коттедж, а сама уходила на Часовую башню, чтобы узнать последние новости. После ее возвращения их ждал короткий, но сытный ужин, если Ширу еще мог двигать руками, или магазинная еда из микроволновки, если нет. После этого Базетт помогла бы ему освоить основные приемы боя и тактику, чтобы дополнить его нетрадиционный и, по ее мнению, безрассудный стиль. Вернувшись в дом, Ширу либо занимался магией, либо учился, а чаще всего просто отключался от усталости.

Следует отметить, что после нескольких дней ужинов из микроволновки, склонность Базетт наносить калечащие удары по его рукам во время дневных тренировок значительно уменьшилась. Когда ее спрашивали об этом, она притворялась невеждой и уходила от темы.

Раз в несколько дней Сириус или Вейвер приходили к Ширу, чтобы обучить его магии, сосредоточившись на заклинаниях, не связанных с боем. Они также лечили раны, с которыми Базетт и Ширу не могли справиться самостоятельно. Вместе они изучали теорию, ограничивающие поля и историю благородных семей. В эти дни Базетт покидала коттедж, чтобы забрать посылки с работы и придумать оправдание своему длительному отсутствию. Все, что Сириус делал для нее, должно было быть значительным, учитывая, как она ворчала на надоедливое начальство по возвращении.

В те первые недели девочка-подросток практически не общалась с Ширу. Она предпочитала сохранять видимость безразличия, раздражения и взрослости. Она инструктировала его, проводила с ним спарринги, иногда проверяла его боевые инстинкты и навыки, но на этом все, она считала его «просто ребенком с несколькими интересными заклинаниями».

Однако все изменилось через несколько недель, когда Базетт вошла в хижину, когда Ширу и Сириус занимались. Не зная, что Ширу только что выучил заклинание перевода, она потребовала внимания Сириуса на английском языке. Технически заклинание называлось «проявление способности к восприятию и созданию альтернативной человеческой вербальной коммуникации», но в народе оно было известно как «заклинание уха и языка». Судя по всему, Базетт не был заранее проинформирован о связи Ширу с некой печально известной фигурой, да и сам Ширу не знал об истинных масштабах дурной славы своего отца в мире магов.

Только услышав слухи о смерти Кирицугу и узнав его полное имя в случайном разговоре с одним из своих друзей, Базетт поняла, что обучает сына одного из самых известных убийц магов в мире. Это откровение не понравилось ей. Она не хотела, чтобы ее заставляли обучать кого-то, не зная его биографии, а тем более узнав ее постфактум. Отчасти ее недовольство было вызвано тем, что она связалась с таким человеком, не зная о нем заранее, а отчасти - возможными неприятностями, которые могут возникнуть, если станет известно, что она обучала сына Кирицугу. Ведь не только исполнители затаили обиду на Кирицугу, но и многие знатные семьи, в том числе Арчибальды и Айнцберны, скорее всего, были бы недовольны ее участием.

Базетт продолжала разглаживать о Кирицугу, называя его убийцей с длинным списком записей о его смертельных подвигах. Она представила его как помешанного на битвах, склонного к суициду и страшного психопата, который знал все возможные способы убийства, независимо от того, был ли объект убийства магом или нет.

К тому моменту Ширу уже достиг своего предела. Хотя Кирицугу действительно совершил то, что описала Базетт, девушка, похоже, знала лишь малую часть того, что, по мнению Ширу, совершил его отец в плане преступлений против человечества. Это было вполне объяснимо, поскольку методы Кирицугу часто предполагали тайные действия, что затрудняло прямую связь с ним Ассоциации магов или Церкви. Он использовал бомбы, инсценировал несчастные случаи, применял средства, не связанные с магией, что затрудняло сбор конкретных доказательств. Тем не менее, слов Базетт оказалось достаточно, чтобы вывести Ширу из себя. Потеряв терпение, он молча вышел из комнаты, захлопнув за собой дверь, оставив Сириуса объяснять Базетт, насколько плохо она разобралась в ситуации.

Дыша воздухом Британских холмов Ширу потерял счет времени, выхватывая меч за мечом. Магические контуры раскалились от постоянной активации, и дерево, которое он использовал в качестве мишени, теперь лежало в руинах, превратившись в щепки и дрова.

Все, что знал Ширу, это то, что в какой-то момент Базетт появилась на небольшом расстоянии позади него. Она ничего не сказала, когда он обернулся и уставился на нее. Вместо этого она

просто смотрела на него, как бы ища что-то, в течение, казалось, нескольких часов... прежде чем занять позицию для спарринга.

Последовавший за этим поединок был, несомненно, одним из самых тяжелых в жизни Ширу. Он довел себя до предела, превзойдя все свои прежние возможности. Несмотря на психическое и физическое истощение, он продержался против Базетта дольше, чем когда-либо прежде. Конечно, против нее у него все равно не было шансов, но он постепенно приспособивался к реальной природе боя, учился сражаться и терпеть боль. Оглядываясь назад, он сомневался, что ему встретятся противники, сражающиеся исключительно голыми руками, за исключением демонов, магических существ или исключительно искусных мастеров боевых искусств с магическим усилением. Тем не менее, участие в бою с человеком хотя бы отдаленно среднего роста, обладающим настоящим боевым опытом, было бесценным опытом, который невозможно повторить с помощью одних лишь инструкций.

Его тело было словно налито свинцом, мышцы горели от напряжения, а сам он был весь в ранах, на восстановление которых, скорее всего, уйдет не один день. Но в мыслях он видел только Базетт, и единственной его мыслью было «победить ее».

Ширу не мог точно вспомнить, сколько времени длился бой и удалось ли ему нанести Базетт удар. Он знал только, что в какой-то момент то ли от усталости, то ли от многочисленных ран потерял сознание. Следующее, что он помнил, - это то, что очнулся в кабине, едва придя в себя, он почувствовал боль в каждом сантиметре своего тела. Но больше всего ему запомнился разговор, который он подслушал в соседней комнате...

—Что заставило тебя передумать, девочка? Ты не из тех, кто передумывает...

—У него есть потенциал. Я не могла просто оставить бедного ребенка в твоих руках, независимо от того, кто его старик. Господь свидетель, твой послужной список учеников так же плох, как и у Калейдоскопа...

—Не говорите так, девочка. Я, может быть, немного увлекаюсь своими методами, но я не так плох, как Зел... В конце концов, я же тебя тренировал...

—... И что же ты увидела, когда оценила парня?—

«...»

—Перестань, девочка. Я старый, а не глупый.

—... Я увидела ребенка, ясно? Я увидела ребенка, которому было больно, потому что он заботился о своем отце... а не сына парня, печально известного тем, что убивал магов, или потенциального будущего неуравновешенного серийного убийцы...

—Я же говорил тебе, девочка... История Кирицугу - не то, что ты о ней думаешь. Единственный человек, который действительно знает, кем был этот человек в глубине души, - это сам парень.

—Должно быть, это чертовски интересная история...

—Не мне рассказывать. Если ты хочешь узнать об истинном Кирицугу Эмия... ты должна спросить у мальчика. Я могу рассказать несколько историй... но парень знает больше всех о своем отце... даже если он был только усыновлен...

—... Я подумаю об этом...

—... Значит, ты и дальше будешь помогать мальчику, да? Не станешь рассказывать о нем всем этим придуркам в Часовой башне?

—... Хех. Конечно, нет. В конце концов, этот парень технически не является сыном Убийцы Магов. Мне незачем кому-то рассказывать...

—Хахахах. Ах, ты такая же, как и твоя мать...

—Я тебя умоляю, если что, это наследственное, от твоих дурацких генов... Сириус Фрага МакГинти...

—Ах... девочка, ты же знаешь, что я больше не ношу фамилию Фрага. Меня изгнали... я даже не могу сделать Фрагараха, чтобы спасти свою шкуру... все, что я знаю, это ритуал и как его сделать, но сам я не способен его сделать. Все остальное я умею делать только благодаря своим исследованиям, впрочем из-за них меня и изгнали в первую очередь...

—Это не мешает тебе быть моим прапрадедом, старик... и ты единственная семья, которая все еще разговаривает со мной после того, как я вступила в Ассоциацию. Ты же знаешь, как в клане реагируют на тех, кто хочет увидеть мир...

—Верно... Теперь я единственная семья, которая у тебя есть, девочка... и ты должна больше верить в то, что я делаю! Честное слово, куда делось твое доверие ко мне? Почему ты думаешь, что я могу сделать что-то, что причинит нам вред?

—Примерно на моем четырнадцатом дне рождения, когда ты напился до белого каления и прислал мне полдюжины мужчин-стриптизеров. Это был первый год моей жизни вдали от дома, и ко мне приехало несколько человек из знатных семей из Ассоциации, чтобы поздравить меня перед тестированием и собеседованием с лордами на следующей неделе... Отчасти поэтому позже, когда я продемонстрировала свои способности, несмотря на то, что я Фраг, дворяне быстро от меня отказались...

—... А-а-а, забыл об этом...

—Я так и думала. Ты тогда был сильно пьян...

—Наверное... Обычно я не делаю такие подарки девушкам, пока им не стукнет 17...

После этой насыщенной событиями ночи Ширу стал лучше понимать Сириуса и Базетт. Однако вскоре он снова потерял сознание из-за полученных травм, и ему потребовалось около трех дней, чтобы полностью оправиться от истощения и ран, полученных во время их поединка. За это время Сириус вернулся в свой дом в Лондоне.

Как только Ширу встал на ноги, отношения между ним и Базетт вошли в привычное русло. Они мало общались вне тренировок и обедов, но напряжение между ними рассеялось, как будто они молча пришли к взаимопониманию. Они стали чаще шутить друг с другом, и Базетт даже, кажется, искренне улыбался в его присутствии.

В оставшиеся полтора месяца Ширу продолжал тренироваться с Базетом как в магическом, так и в ближнем бою. Поначалу Базетт скептически относилась к тому, чтобы помочь ему в отработке начальных приемов его, казалось бы, самоубийственного стиля владения мечом. Однако после долгих споров и осознания того, что Ширу непоколебим в своей идее, она в какой-то мере смирилась. Она согласилась помочь ему отработать несколько последовательностей, отвечающих его критериям и в то же время дополняющих стандартный

стиль двух мечей. Это была не слишком сложная работа, поскольку она сама не владела мечом и имела мало времени для создания нового стиля. В основном они сосредоточились на доработке того, что было открыто Ширу, а затем проводили спарринги, чтобы помочь ему освоить эти приемы в реальном бою.

Эпизодические уроки Вейвера, напротив, были направлены на повышение мастерства Ширу в работе с ограничивающими полями и на то, чтобы дать ему базовое представление о магическом гербе его отца. Поначалу Ширу был в восторге от возможности отца манипулировать временем и фантазировал о том, как будет двигаться со скоростью, в пять раз превышающей его обычную скорость, укрепляя при этом собственное тело. Однако Вэйвер предупредил его о возможных последствиях изменения времени, особенно в собственном теле, тем более что от оригинального герба осталось всего три контура.

Хотя Ширу уже был приучен к риску, но жертвовать своей жизнью ради мимолетной прибавки к скорости он не собирался. Он провел небольшой эксперимент: напал камень ускоряющим ограниченным полем, бросил его на небольшое расстояние, а затем отменил магию, чтобы понаблюдать за возможным результатом, если бы он применил ее к себе. Этого опыта было достаточно, чтобы ему даже не вздумалось использовать этот трюк – камень разбился в крошево.

В конце концов, Вейвер посоветовал Ширу самому найти способ использования маленького магического герба. Хотя в гербе и существовал потенциал магии времени, он был слишком нестабилен, чтобы использовать на себе.

Однако Ширу сразу пришла в голову идея. Он понял, что может применить магию времени к своим обстрелянным проекциям, которые в любом случае сломаются при ударе. Теперь оставалось найти способ применить магию таким образом, чтобы мечи оставались достаточно стабильными для эффективной атаки и не разрушались при столкновении с целью. Ширу уже решил, что применять к проекциям обычное поле времени пока нецелесообразно, так как он еще неопытен в обращении с новой магией, а в реальном бою она требует слишком много времени и праны. Ему придется углубиться в свои восемь шагов и понять, как правильно применять магию для достижения цели.

Не успел он оглянуться, как летние каникулы закончились. Попрощавшись с Вейвером и Сириусом, которые дразнили Базетт за то, что она якобы пытается вести себя как крутая девчонка, Ширу отправился в одиночный полет в Японию. По прибытии его встретил один из людей Тайги на красивой машине в сопровождении голодной и заплаканной Тайги. Они отвезли его домой, где он сразу же принялся за приготовление ужина, чтобы не стать мишенью для тренировок Тайги в кендо, пока она, как ребенок, кричала в гостиную.

И вот после ужина Ширу отдыхал в своей спальне, наслаждаясь домашним уютом и вспоминая свои тренировки и все, что произошло за время перерыва.

Неожиданно раздался звонок в дверь. Ширу взглянул на время и понял, что уже десять. О своем возвращении он не сообщил никому, кроме Фудзи-ни, так что в этот час к нему мог прийти только один человек, и он был не в настроении с ним общаться.

К его несчастью, эта особа не разделяла его настроений и продолжала настойчиво нажимать на дверной звонок.

Поморщившись, Ширу устало направился к входной двери, но звонки становились все громче и

вызывали головную боль. К тому времени, когда он добрался до двери, в голове было такое ощущение, будто он несколько дней подряд изучал историю.

Когда он открыл дверь, перед ним стояла обманчиво спокойная и веселая Рин Тосака.

—Добрый вечер, Ширу-кун, — приветливо поздоровалась она. —Как прошли каникулы?

Он закрыл дверь. Решив, что если уж ему приходится иметь дело с Рин, то она должна хотя бы отказаться от притворства, чтобы избавить его от лишней головной боли.

Открыв дверь еще раз, Ширу улыбнулся той же улыбкой, что и Рин несколько минут назад, и увидел явно более рассерженную Тосаку.

—А Рин, что ты здесь делаешь так поздно?

—Не надо мне «А Рин», придурок! Где тебя носило?— - прорычала она, потеряв всякую скромность и самообладание. —Ты уехал без единого слова на все каникулы, ничего мне не сказав!

Ширу поднял бровь.

—У меня сложилось впечатление, что я, как свободный человек, могу уезжать куда угодно.

—Нет, ты не свободный человек, ты мой раб, — возразила Рин. —Я даже подумывала помочь тебе с магией на каникулах, по доброте душевной и в свободное время. Но, очевидно, тебя не интересовало то, что я планировала для твоего же блага, и ты не потрудился сообщить мне о своем местонахождении.

Ширу закатил глаза.

—Я тебя умоляю, ты, наверное, просто хотела позлорадствовать над тем, какая у меня отстойная магия, а также повод удрать от своего учителя.

Рин вздрогнула, признавая, что Ширу попал в точку. Хотя ей и хотелось проводить больше времени с единственным магом в округе, с которым у нее были менее напряженные отношения и с которым можно было непринужденно поговорить, она не могла отрицать, что в словах Ширу была доля правды. И, конечно, она это отрицала.

—Конечно, нет!— Рин скрестила руки, приняв надменную позу. —За кого ты меня принимаешь?

—Человек, который будет шантажировать кого-то слабее себя, рискуя его жизнью и подвергая его вечным экспериментам, только для того, чтобы сделать его своим слугой, — прямо заявил Ширу. Рин осталась на месте, никак не отреагировав, но пот на лбу выдал ее дискомфорт, подтвердив, что Ширу попал в точку.

Ширу наслаждался подобными моментами. Они случались нечасто, но иногда Рин ослабляла бдительность настолько, что ему удавалось одержать верх над ней. Главное - постоянно и быстро находить в ней недостатки и нечестность, не давая ей шанса оправиться. Обычно Ширу не придирался к другим, но Рин и Тайга были особыми случаями, поскольку доставляли ему значительные неприятности, не считаясь с его желаниями. Если бы Рин относилась к нему нормально, он был бы не против проводить с ней больше времени. Но пока она была всего лишь очередной хулиганкой, пусть и преуспевающей в магии и теоретически контролирующей весь

город.

—Ты...— пробормотала Рин, сжимая кулак. —На этот раз я пропущу это мимо ушей, Эмия, но не думай, что тебе снова повезет.

—Я и мечтать об этом не смел, — с легкой улыбкой ответил Ширу, понимая, что одержал маленькую, но приятную победу.

—А теперь, может быть, ты расскажешь мне, где ты был?— Рин скрестила руки. —Ты не из тех, кто исчезает, не сказав ни слова.

—Я был в гостях у родственников, — небрежно ответил Ширу, прекрасно понимая, что именно эту историю Тайга, скорее всего, рассказала Рин, когда обнаружила его отсутствие. —Они иногда заглядывали ко мне в гости и хотели помочь мне с обучением магии.

Рин нахмурился, как будто он был дураком.

—Эта ложь настолько плохо придумана, что вызывает боль. Как ты думаешь, насколько я доверчива? Ты - приемный ребенок с отцовским гербом. Если то, что ты говоришь, правда, они должны были убить тебя и забрать герб, даже если пустышка.

—Верь во что хочешь, но это правда, — покачал головой Ширу. —У них есть свои гербы, и так получилось, что им понравился мой отец. Не все маги - асоциальные дворяне, которые едва признают окружающих, знаешь ли, — Его слова поразили Рин, как стрела. —Я провел несколько спаррингов, и мои навыки в усилении, изменении и проекции улучшились. Они также рассказали об основах магии, которые знают все остальные. Но это все то, чему я бы научился с тобой, если бы не спарринг. Короче говоря, они избавили тебя от необходимости учить меня, то есть тебе вообще не пришлось со мной заниматься, — Еще одна стрела пронзила Рин. Не обращая внимания на ее реакцию, Ширу принял задумчивое и отстраненное выражение лица. —Я не могу не задаться вопросом, почему ты тратишь на меня столько времени, когда ты только и делаешь, что жалуешься на то, какой я глупый и жалкий в тауматургии. Я согласен с тобой - это пустая трата времени. Тем более что у тебя есть пять стихий и множество заклинаний, которые ты должна освоить, чтобы угодить своему учителю-садисту. Такое впечатление, что ты приходишь сюда только для того, чтобы выплеснуть на меня свое недовольство, в то время как могла бы сосредоточиться на самосовершенствовании, — Очередная стрела поразила Рин, и она потеряла дар речи, не зная, чувствовать ли ей смущение или ярость от непреднамеренно невежественных заявлений Ширу. —Особенно если учесть, что у тебя есть потенциал, чтобы достичь гораздо большего...

Мысли Рин неслись вскачь, когда она потянулась в карман, чтобы достать одно из своих аварийных украшений, подпитываемых праной. В данный момент ей было все равно. Убийство Ширу принесло бы ей удовлетворение, и это казалось простым и абсолютным решением. Теперь ничто не могло изменить ее решение. Всего через несколько мгновений Ширу Эмия встретит жестокий и взрывоопасный конец от ее рук...

—Все-таки ты помогла мне, пусть и не ради меня, — сказал Ширу, покачав головой и отвернувшись. —Заходи. Уже поздно, но я приготовлю тебе что-нибудь поесть, ведь ты, наверное, поспешила сюда, узнав, что я вернулся... наверное, установив ограниченное поле на улице после моего ухода или что-то в этом роде. Мне показалось, что я почувствовал что-то странное, когда сворачивал за угол...— Он оглянулся, придержал дверь и посмотрел на Рин, которая, похоже, уже доставала что-то из кармана и принимала боевую позу. —Ну что? Ты голодна?— с любопытством спросил он.

Девушка недоверчиво уставилась на него, не зная, как справиться с ситуацией и своими смятенными эмоциями.

—Что... что... что с тобой такое?— заикаясь от ярости, пролепетала она, теряя самообладание. —Честно говоря, как ты можешь не понимать, что... Я имею в виду, то, что я... абсолютно не замечать...— Она с трудом подбирала слова и с досадой чесала голову, не зная, какой вопрос решить в первую очередь, а может, просто отказаться от этой затеи и придерживаться своего первоначального плана - взорвать его.

—Если ты не хочешь есть, так и скажи, — вздохнул Ширу, в очередной раз продемонстрировав свое полное равнодушие к скрытому разочарованию Рин. —В чем дело? Я уже сказал тебе, куда уезжал, и даже любезно предлагаю приготовить поздний ужин.

—Ты... просто... невероятно!— воскликнула девушка, в полном разочаровании указывая на него. —Знаешь что? Ты прав! У меня есть дела поважнее, чем тратить время на какого-то третьесортного мага вроде тебя! Мне даже не стоит тратить время на то, чтобы сообщать о таком идиоте, как ты, в Ассоциацию! Я даже не знаю, зачем я вообще с тобой связалась!

Не успел Ширу поинтересоваться, что ее беспокоит, как Рин в слепой ярости бросилась бежать по улице, совершенно не обращая на него внимания, и скрылась за углом.

—В чем ее проблема? Я всего лишь предложил ей поужинать...— спросил себя Ширу, недоумевая. Покачав головой, он вздохнул. —Ну что ж, может быть, в следующий раз она будет более разумной, когда будет доставать меня...— Он закрыл глаза и некоторое время нюхал воздух, а затем повернул голову и посмотрел на участок дороги на полпути к ближайшему перекрестку. —Вот и граница, которую она установила...— пробормотал он, обнаружив скрытую линию, протянувшуюся через всю дорогу и тротуары. —...Вероятно, она обнаруживает любого мага, который на нее наткнется. Она хорошо спрятана, поэтому я и не заметил ее раньше... Но ставить ее прямо посреди дороги? Это практически приглашение случайному магу найти мое место...— Подойдя к улице и подключившись к своим контурам, Ширу принялся за работу по рассеиванию поля. Благодаря наставлениям отца, он знал эффективный метод рассеивания большинства ограниченных полей. Первым шагом было... —Отследить...

—Что ж, это, безусловно, интересно—, - размышлял Кирей Котоминэ, наблюдая за тем, как Рин погружается в учебу с таким рвением, которое он редко наблюдал за ней. —В последнее время ты удивительно сосредоточена на том, чему я тебя учу. Могу я поинтересоваться, почему?

—Если ты не против получить ложь в ответ, то спрашивай, фальшивый жрец, — ворчала Рин, погружившись в книгу по продвинутой тауматургии ветра - предмет, который, как был уверен Кирей, она могла постичь в полной мере.

—Хмф. Такое хорошо сформулированное презрение. Как и ожидалось, в элегантной наследнице Тосака ничего не изменилось, — прокомментировал он, немного забавляясь.

—Хвали и презирай меня сколько угодно, но у меня сейчас есть дела поважнее, — раздраженно заявила девушка. —Чем быстрее я закончу обучение у тебя, тем быстрее я смогу найти настоящего учителя...— И тем быстрее я смогу заткнуть Эмию. Неужели у меня есть дела поважнее, чем тратить время на то, чтобы нянчиться с ним? Ну и ладно. Я пока перестану его беспокоить, но только до тех пор, пока не закончу со священником. Тогда я заставлю этого дурака стать моим псом и потащу его с собой в Часовую башню, когда получу признание. У него не будет другого выбора, кроме как делать все, что я ему скажу, иначе... Думаю, первое,

что я сделаю, это назначу его своим личным дворецким и телохранителем, раз уж он, похоже, умеет только драться и работать по дому...

Кирей молча наблюдал за девушкой, погружившейся в свои занятия. Он задавался вопросом, что вызвало эту ее злобную ухмылку. Он признал, что это было что-то новенькое, но решил воздержаться от дальнейшего расследования. Скорее всего, это была очередная детская глупость, которую Рин раздула. Он был всего лишь ее опекуном, которому было поручено заботиться о ней и дать ей образование. Пока о ней заботятся и дают ей образование, она вольна выбирать свой путь по своему усмотрению, лишь бы он не был связан с ересью или запретной магией. Такова была задача, поставленная перед ним ее покойным отцом в его завещании...

...а он был человеком Божьим, в конце концов. Кто он такой, чтобы отказывать в последнем желании умершего человека?

о. о. о. о.

Говорят, что мир устроен загадочным образом. Казалось бы, не связанные между собой события временами могут переплетаться друг с другом. Хотя буквальная интерпретация эффекта бабочки может показаться вымышленной, что хлопок крыльев бабочки может вызвать цепную реакцию, приводящую к урагану, подобная причинно-следственная связь может возникнуть и при менее специфических условиях, особенно в таком скрытном и влиятельном мире, как мир магов... и вампиров...

И вот, за два года до очередного «прикосновения небес», в городе Фуюки произойдет событие, рожденное мечтой человека, которое приведет в движение череду событий, имеющих далеко идущие последствия.

<http://tl.rulate.ru/book/64676/3121230>